

Всю ночь готовился Новгород к походу. Хоть и невелика была армия, но дел хватало всем. Поначалу князь решил с конной дружиной скакать к Ижоре напрямик. Там в условном месте соединиться с пешими новгородцами и ладожанами, которые приплывут по воде, и совместными усилиями напасть на лагерь свеев. Однако под утро Александр передумал. Слишком дорого было время. Приказал он собрать по Новгороду все подходящие ладьи и грузить туда коней. Поплывут все. Так надежнее и веселее, кони будут свежие, да и люди чаще на веслах меняться станут. Вскоре погрузка закончилась. Князь и дружина двинулись к церкви святой Софии. Нельзя без молитвы и благословения отправляться на столь трудное дело. Вместе со всеми преклонив колени, стоял и Олесь. Нет, не боялся он смерти. Ради правого дела, за город родной, да за близких своих не грех и жизнь отдать. А для дружинника нет лучшей гибели, чем в ратном бою.

И все же... Двадцати лет от роду, юноша еще и с девками толком не налюбовался. А жить не хотят только дурни, да юродивые.

Путь от Новгорода до Ижоры неблизкий. Верст двести, не меньше. Но разве это помеха для русичей? Вниз по течению, распустив паруса и что есть мочи налегая на весла, армия меньше чем за сутки добралась до нужного места. Подходя к Ладоге, увидели и ладьи, и дружину. Хоть и небольшая сила, а все же подмога. Александр обнялся с ладожским посадником и поблагодарил за верность и преданность. И снова в путь. Вскоре заметили белые платья. Это дозор ижорцев. Дальше плыть нельзя. Встречал их сам Пелчусий, высокий поджарый старец с седой редкой бородой.

- Вдоль берега нельзя, там много свеев. На маленьких лодках так и шныряют. Боятся нападения с реки, - тихо проговорил старшина. - К стану пойдем лесными тропами. Мои люди проводят.

Разгрузка прошла быстро и умело. Пока выводили лошадей, дружинники проверяли доспехи и оружие. И вот уже звучит команда на выдвижение. Вперед идет Пелчусий, ведя под узды коня князя. Но вот он остановился и поднял руку. Тотчас десятки ижорцев и новгородцев с топорами в руках рассыпались по лесу. Это разведка. Опытные, умелые, испытанные бойцы. Их задача уничтожить дозор свеев, чтобы никто не мог предупредить стан о надвигающейся силе. Чем ближе к врагу, тем тише идет дружина. Постепенно рассредоточиваются конные полки, готовятся к бою, стараясь схватить свеев. Ни один не должен уйти. И вот уже среди деревьев видны просветы, засверкало яркое солнце.

Приподнявшись в седле, Олесь увидел лагерь иноземцев. Всюду белые шатры знатных свеев, а коней-то, коней - даже не сосчитать. Одно хорошо, пасутся в отдалении, без седел, не успеют рыцари на них сесть. Меж палатками разложены сотни костров. Видно, подошло время обеда, и простые воины без доспехов и панцирей расселись кучками. Тоже добрый знак. Не чуют враги приближающуюся гибель.

Каждый раз ты ждешь атаки, и каждый раз сигнал неожидан. Запели рожки, завывали берестяные трубы, загремели бубны, и конница с шумом, гамом, криками выскочила из леса. Трудно описать, что чувствует в этот момент воин. Исчезают все чувства - страх, боль, сострадание. Лишь одна мысль - вперед, коли, руби, бей! Юноша гнал коня во весь опор и вместе с передовыми рядами врезался в стан врагов. Из шатров, палаток выскакивали испуганные свеи и тут же падали от мечей, копий, топоров. Русичи не щадили никого. Однако вскоре иноземцы пришли в себя. Загудели трубы, кое-где поднялись стяги, вскочили на коней десятки рыцарей.

Битва стала гораздо ожесточеннее. Теперь Олесь уже полностью потерял ориентировку и

только рубил направо и налево. Его ноги по колено были забрызганы кровью врагов, в щите торчали две стрелы, а рука устала махать. Сколько продолжался бой, сказать было трудно, но уже начало темнеть. Всюду лежали тела убитых и раненых свеев. В этот миг русич и увидел рыцаря. В начищенных до блеска латах, с треугольным щитом, в круглом шлеме с выступающим забралом и перьями, он гарцевал на черном коне, удачно отражая атаки пеших Новгородцев.

<http://tl.rulate.ru/book/11643/224731>